

Влияние иммигрантской среды на формирование и развитие культуры Шанхая конца XIX – начала XX вв.

В 1910-20-е гг. в границах Шанхая можно было наблюдать активный процесс взаимодействия восточной и западной культур, начавшийся еще с конца XIX в. Проникновение западных научных и промышленных достижений привнесло в жизнь горожан многочисленные новшества: телефон, кино, радио, массовую печатную продукцию, автотранспорт. Все эти достижения значительно усилили мобильность населения и ускорили распространение новых идей. Подобные тенденции были присущи не только Шанхаю, но и части приморских городов Китая - Тяньцзиню, Ханькоу, Гуанчжоу и др. Связано это в первую очередь с тем, что эти порты были открыты для торговли иностранных государств, что обеспечивало доступ населения, как к импортным товарам, так и к западной прессе и публикациям. Экономическая активность местных жителей и развитие городской инфраструктуры способствовали концентрации в городах общественных деятелей, развитию образования, активизации просветительской деятельности. Шанхай, будучи окном Китая в остальной мир, экономическим и культурным центром всей Восточной Азии, был безусловным лидером по масштабам и темпам происходивших в тот период в китайском обществе изменений.

Культура Шанхая явилась совершенно новым явлением для традиционной китайской цивилизации. Истоками данного феномена стали две совершенно чуждые друг другу культурные традиции, на стыке которых в конце XIX в. и начала складывалась уникальная синкретичная культура Востока и Запада – *хайпай*¹. Регион Китая Цзяннань, включающий в себя сам

¹ Хайпай – особый тип культуры, характерный для шанхайского общества, который начал складываться с конца XIX в. и вобрал в себя черты традиционной культуры Южного Китая, а также элементы западной культуры.

морской порт Шанхай и несколько прилегающих к нему восточных провинций Китая южнее реки Хуанхэ, стал основой формирования новой социально-экономической и культурной среды. Активное развитие Шанхая при непосредственном участии представителей западной цивилизации в конце XIX - начале XX вв. вдохнуло в цзяннаньскую народную традицию новую жизнь. Богатая народная традиция южных провинций Китая под воздействием западных прогрессивных течений, литературы, театра, иностранной моды, предпринимательской активности, импортных товаров трансформировалась в уникальный феномен изолированной, как в пространстве, так и во времени, урбанизированной прозападной культуры Шанхая. В силу исключительного территориального, социально-экономического и культурного положения Шанхая подобное явление не повторилось ни в одном другом портовом городе Китая. Говоря об уникальности шанхайской хайпай, следует подробно исследовать основные ее особенности, ставшие определяющими в складывании особой атмосферы самого города и образа женщины в рамках этой культуры.

Первой особенностью хайпай была ее неоднородность, отсутствие основных, определяющих течений, задающих тон жизни всего городского социума. Жители Шанхая традиционно стремились дистанцироваться от населения прочих регионов страны, выразенно подчеркивая собственную неповторимость и отличность. Однако самого коренного шанхайского населения как такового не существовало, город постоянно подпитывался новыми приезжими из других регионов, городов, стран. Это была неоднородная, разрозненная культура иммигрантов, «лишенных корней», связи с домом, быстро приспосабливающихся к меняющейся жизни полукOLONИАЛЬНОГО ГОРОДА². Даже западные резиденты, проживавшие компактными группами и стремившиеся копировать привычный на родине образ жизни в границах иностранных поселений, не смогли избежать

² Shu Meishi. *The Lure of the Modern: Writing Modernism in Semicolonial China, 1917–1937*. London, 2001. P. 275.

влияния внешней среды: «Не будучи отнесенным ни к одному классу, белые жители Шанхая не являются уже чужими, но и не становятся местными. Они не принадлежат ни к чему. Они оторваны от своих корней. Если иностранец долгое время прожил в городе, он сохранит английскую бледность, но от него будет разить китайским парфюмом, степень едкости которого будет зависеть от его личной симпатии к местному колориту»³.

В силу своей гибкости и неоднородности, хайпай обладала большой созидательной активностью, что скрепляло и удерживало в рамках одного города элементы совершенно разных региональных традиций. Стремление учиться у Запада и совмещать чуждые традиции с родной культурой привели к накоплению значительного творческого потенциала в среде местных жителей. Именно в Шанхае зародились новые направления китайской живописи, литературного модернизма – школы новой чувственности⁴. В Шанхае жила и трудилась целая плеяда литераторов, актеров, режиссеров, художников, чьи работы отображали неповторимую атмосферу города. Еще с конца 20-х гг. в литературных кругах начинают звучать имена первых «непохожих» литераторов Чжан Кэбяо и Цзэн Цзинькэ⁵, создавших произведения о взаимоотношениях жителей полуколониального иммигрантского города. Сама среда и отличность Шанхая от прочих городов Китая превратила хайпай в объект исследования и изучения местных интеллектуалов, что нашло отражение в их литературных сочинениях⁶.

Хайпай была неоднородной иммигрантской средой, представленной горожанами разного достатка и культурного бэкграунда. Имущественное расслоение было одной из причин неоднородности хайпай: «...здесь ужаснейшие трущобы и отвратительные заводы, одни из роскошнейших клубов страны и лучшая ночная жизнь во всем мире. В Шанхае, как я уже

³ The megapolis of continental Asia. Op. cit.

⁴ Синь ганьцзюэпай. Подробнее см.: Shu Meishi. The Lure of the Modern: Writing Modernism in Semicolonial China, 1917–1937. London, 2001. P. 237.

⁵ Michel Hockx. Gentility in a Shanghai literary salon of the 1930s//The quest for gentility in China. Edit. By Daria Berg. Abington, 2007. P. 59.

⁶ Shu Meishi. The Lure of the Modern: Writing Modernism in Semicolonial China, 1917–1937. London, 2001. P. 237.

сказал, примерно за год с улиц было вывезено 29 000 трупов. И в Шанхае находится ресторан, в котором ужин может стоить \$600».⁷ За национальное разнообразие жителей Шанхая его нередко называли «городом беженцев». В одной из книг о Шанхае, написанных в 30-е гг., город представлен как главное убежище для русских и еврейских иммигрантов, «превосходящих количеством всех прочих иностранцев города в совокупности»⁸.

Примерно пять процентов населения города составляли иностранцы с преобладанием русского, японского и английского населения. Остальные 95% были китайцами. Немалая часть их была представлена состоятельными семьями, которые проживали в домах западного типа, имели свой крупный бизнес на территории концессий. Однако большинство китайского населения, занимавшегося в городе бизнесом, не являлось уроженцами Шанхая. В городе проживали многочисленные диаспоры из различных регионов страны. Самыми активными и влиятельными были семьи из южных провинций Китая: Фуцзянь и Гуандун. Улицы Шанхая были наполнены людьми различного достатка, вероисповедания и национальной принадлежности: «... современные китайцы, в подделках на манер западных фасонов, осторожно огибающие лужи грязи и холодно вззирающие на своих соотечественников, нарядные девушки, манерно прохаживающиеся с таким отвращением, будто бы весь мир наполнен *кулями*⁹, старорежимные женщины, семенящие по дорогам на своих бинтованных ногах, озадаченные американки из Айовы, шуршащие своими кодаками и путеводителями, которые не будут есть и пить ничего, пока не вернутся в свой отель, японки в красочных кимоно... Люди – всех видов, цветов, оттенков и языков...»¹⁰

Второй особенностью шанхайской среды была любовь к иностранной культуре. Хайпай не просто являлась продуктом смешения ценностей

⁷ John Gunther. Inside Asia. Shanghai, 1939. URL: <http://www.earnshaw.com/shanghai-ed-india/tales/library/short/asia.htm> (дата обращения 16.10.12).

⁸ Karns M., Patterson P. High lights, low lights, tael lights. Shanghai, 1936. URL: <http://www.earnshaw.com/shanghai-ed-india/tales/library/high/t-high.htm> (дата обращения: 14.10.2012).

⁹ Рабочие, занимавшиеся в Китае тяжелым физическим трудом.

¹⁰ Karns M., Patterson P. High lights, low lights, tael lights. Shanghai, 1936. URL: <http://www.earnshaw.com/shanghai-ed-india/tales/library/high/t-high.htm> (дата обращения: 14.10.2012).

западной и китайской цивилизаций. Представители шанхайского социума, и особенно женское население, с повышенным вниманием и любовью относились ко всему, проникавшему в город вместе с караванами заграничных судов. Ма Шанлун, характеризуя атмосферу города, отмечает пристрастие местных жителей к иностранным вещам. До начала 50-х гг. XX в. в среде шанхайских жителей многие виды продукции, заимствованные с Запада, назывались путем прибавления иероглифа «импортный» (*ян*) к названию самих вещей. Например, слова зонт (*янсань*), стеклянная бутылка (*янпин*), мяч (*янпаопао*), кукла (*яннаньнань*), спички (*янхо*)¹¹. Еще с конца XIX века шанхайские жители полюбили различные атрибуты западной моды. В то время приличные горожанки редко появлялись на улицах города, поэтому первыми перенимать западный стиль стали именно мужчины, будь то возвратившиеся из-за границы студенты или городские предприниматели. На улицах города можно было встретить китайцев, гордо прогуливающих в своих традиционных длинных халатах, но при этом с тростью, моноклем, золотыми карманными часами или в шляпе¹². Все эти предметы были модными новинками и в свое время пользовались большой популярностью.

Архитектура, инфраструктура, сфера обслуживания и торговля в Шанхае несли на себе яркий отпечаток западной культуры. Иностранцы переносили в свой новый ареал обитания не отдельные элементы западной цивилизации, а целостные явления. Многие европейцы и американцы приезжали со своими семьями, что предъявляло гораздо более высокие требования к местным условиям жизни. С первых же лет пребывания в Шанхае, еще в XIX столетии, резиденты прикладывали множество усилий, чтобы все блага западной цивилизации, к которым они привыкли у себя на родине, стали доступны и в границах поселений. Благодаря этому в Шанхае ранее, чем где-либо в Китае появилось электрическое уличное освещение, система канализации и водоснабжения, по улицам начали курсировать

¹¹ Ма Шанлун. Шанхай ньюжэнь (Женщины Шанхая). Шанхай, 2007. С. 126.

¹² Чжэн Юнфу, Лу Мэйи. Чжунго фунюй тунши, миньго цзюань (История женщин Китая, период миньго). Ханчжоу, 2010. С. 534.

трамваи. Иностранцы всеми доступными средствами копировали привычный стиль: ездили на велосипедные и речные прогулки в окрестностях города¹³, проводили бальные вечера¹⁴, смотрели голливудские фильмы, устраивали тотализаторы на собачьих и конных бегах¹⁵. Иностранцы способствовали значительному ускорению естественных процессов развития города, а также привнесли многое нового, несвойственного китайской цивилизации. Они совершенствовали систему управления и инфраструктуру города, сделали его более удобным для ведения бизнеса. Одновременно они значительно изменили лицо китайского города. Привнесли в городскую культуру те атрибуты западной жизни, которые не могли бы возникнуть самостоятельно на китайской земле, как то следование европейской моде, повышенный интерес к кинематографу и фотоискусству, популяризация танцев и спортивных соревнований.

Анализируя повседневную деятельность западной диаспоры Шанхая, стиль их жизни и виды досуга, можно сделать вывод о двойственности происходивших процессов. Во-первых, прямое воздействие на повседневную жизнь горожан оказывал западный бизнес, который активно развивал сферу услуг в Китае и вел торговлю в тех отраслях, которые прежде не были охвачены китайскими предпринимателями. В данном случае подражание западной цивилизации проявлялось через заимствование новых форм производства и обслуживания. Многие сферы бизнеса, изначально контролируемые исключительно иностранцами, в силу сметливости китайских предпринимателей спустя годы «китаизировались». Для примера можно упомянуть гостиничный бизнес, кинопоказы, строительство ипподромов.

¹³ См. например: Shanghai country walks. Shanghai, 1934. URL: <http://www.earnshaw.com/shanghai-ed-india/tales/library/walks/walks.htm> (дата обращения: 14.10.2012).

¹⁴ См. например: Селиверстова Ю.А. Зарождение и развитие танцевальных клубов Шанхая (1920-40-е гг.). URL: <http://www.hse.ru/data/2012/06/24/1265196680/Сборник%20конференции.%20Селиверстова.Зарожд..ных%20клубов%20Шанхая%201920-40-е%20гг..pdf> (дата обращения: 14.10.2012).

¹⁵ См. например: Karns M., Patterson P. High lights, low lights, tael lights. Shanghai, 1936. URL: <http://www.earnshaw.com/shanghai-ed-india/tales/library/high/t-high.htm> (дата обращения: 14.10.2012).

Второй путь заимствования западных ценностей и форм жизни был опосредованным: многие новшества, привнесенные в жизнь шанхайцев, изначально были внедрены лишь для повышения комфорта существования иностранцев в чуждой среде и не предназначались для пользования китайцами. Но, с развитием новых тенденций в социально-экономической сфере и изменением ценностных основ китайского общества, созданные блага стали востребованы и среди китайского населения. Примером подобных нововведений могут служить западное театральное искусство, салоны красоты, речные прогулки и пикники, танцевальные вечера, игры на тотализаторах, спортивные соревнования.

Многие элементы западной культуры перенимались шанхайским населением неосознанно, в условиях полнейшего отсутствия симпатий со стороны китайцев. В зависимости от имущественного положения и уровня образования китайца отношение к западной культуре и ее представителям было отличным. Некоторые шанхайцы относились к иностранцам с определенной симпатией: благодаря западному бизнесу они имели средства к существованию. Часть китайцев становилась хозяевами доходного бизнеса, другие просто имели возможность выделиться на фоне соотечественников, посещая богемные места или приобретая импортные товары. Была и еще одна группа – шанхайское студенчество, прогрессивно в большинстве своем настроенное, которое стремилось к общению с представителями Запада, устраивая «смешанные вечеринки иностранцев и китайцев»¹⁶: «Есть весьма и весьма европеизированные, современные и утонченные по виду и поведению китайцы, и все прочие, которые осуждают их за это. Еще есть «возвратившиеся студенты», искренне и словоохотливо проповедующие о счастливом восточно-западном будущем, со своими комитетами, ассоциациями и прочими приложениями»¹⁷. Естественным образом,

¹⁶ Karns M., Patterson P. High lights, low lights, tael lights. Shanghai, 1936. URL: <http://www.earnshaw.com/shanghai-ed-india/tales/library/high/t-high.htm> (дата обращения: 14.10.2012).

¹⁷ Karns M., Patterson P. High lights, low lights, tael lights. Shanghai, 1936. URL: <http://www.earnshaw.com/shanghai-ed-india/tales/library/high/t-high.htm> (дата обращения: 14.10.2012).

перечисленные группы населения не составляли большинство, однако их роль в судьбе города зачастую была значительной.

Третьей особенностью хайпай была крайняя коммерциализация культуры. Данная черта проявлялась в мощном воздействии экономических инструментов на духовную жизнь населения, превалировании материальной выгоды над «требованиями морального долга и чувством справедливости»¹⁸. Активная торговая деятельность местного населения в купе с восприятием буржуазных ценностей привели к повышенному учету материального комфорта, вещественных ценностей в среде шанхайцев¹⁹. Ма Шанлун отмечает, что жители этого города и по сей день характеризуются большей любовью к роскоши, красивой одежде, уделяют больше внимания внешнему виду²⁰.

В статье Лу Синя под названием «Цзинпай и хайпай» автором проводится сравнение культурной традиции, преобладающей в двух главных городах страны Пекине и Шанхае. Пекинский вариант культуры *цзинпай*²¹ писатель именует чиновничим (*цзин чже цзинь гуань*), так как Пекин был «столицей Мин и Цин, где проживало чиновничество», в то время как Шанхай является «иностранный концессией с превалированием торговцев», поему хайпай являлась культурой коммерческой (*хай чже цзинь шан*)²². Успех и выгода определяли нравы горожан.

Быстрое развитие производства и торговли, использование западных технологий продвижения товаров массового потребления значительным образом стимулировали покупательскую активность населения Шанхая. Заведения сферы обслуживания предлагали горожанам новые услуги, электрическая реклама освещала ночные улицы, приглашая гостей разного

¹⁸ Лу Синь. Цзинпай хэ хайпай (Цзинпай и хайпай). URL: <http://www.tianyabook.com/luxun/qjtz1/002.htm> (дата обращения 12.11.2012).

¹⁹ Чэнь Цунвэнь. Лунь хайпай (О шанхайской культуре). URL: <http://www.ccview.net/htm/xiandai/wen/shencongwen071.htm> (дата обращения 12.11.2012).

²⁰ Ма Шанлун. Шанхай нюйжэнь (Женщины Шанхая). Шанхай, 2007. С. 2.

²¹ Цзинпай – традиционная культура, характерная для регионов Северного Китая. Изначально данным термином назывались отдельные жанры искусства, популярные в столичной среде.

²² Лу Синь. Цзинпай хэ хайпань (Цзинпай и хайпай). URL: <http://www.tianyabook.com/luxun/qjtz1/002.htm> (дата обращения 12.11.2012).

уровня достатка в дансинги, бары, рестораны и кинотеатры. Местные предприниматели использовали самые различные способы для распространения в обществе идеологии потребления. Центральные улицы города пестрили вывесками²³, крупные торговые компании проводили первые рекламные акции²⁴, на страницах журналов и газет появилась яркая притягательная реклама²⁵, призывы купить зарубежные товары звучали из немногочисленных радиоприемников²⁶. Город предоставлял своим жителям не только возможность заработка, но и широкий ассортимент предметов и услуг, на которые полученные средства могли быть потрачены. Возможность купить за деньги то, что не могло позволить остальное население страны, создавала в сознании среднего слоя горожан ощущение превосходства над «не-шанхайцами», чувство вседозволенности, власти денег²⁷. Культура потребления стала одной из характерных особенностей хайпай. Повышенное внимание городских жителей к внешнему лоску отмечал и литератор Лу Синь. В рассказе «Шанхайские девочки» автор указал на всеобщую «материализацию» сознания горожан, которой оказались подвержены даже дети. «Потрепанные вещи» автоматически ограничивали доступ члена социума в приличные заведения, в связи с чем «некоторые горожане предпочитают ютиться в птичьих клетках и кормить клопов, но зато брюки от костюма с вечера кладут под подушку, чтобы стрелки на обеих штанинах день изо дня оставались ровными»²⁸.

Декадентство стало еще одной яркой особенностью Шанхая в исследуемый период. Как известно, декадентские тенденции обнаруживаются в переломные периоды истории, когда объективные

²³ Сюй Байи. Лаошанхай гуангао дэ фачжань гуйцзи (Основные пути развития рекламы в старом Шанхае)//Лаошанхай гуангао (Реклама старого Шанхая). Шанхай, 2000. С. 3, 7.

²⁴ Сунь Мэнъин. Лаошанхай дэ лифаши (Парикмахеры старого Шанхая). Шанхай, 2010. С. 26; Чжэн Юнфу, Лу Мэйи. Чжунго фунюй тунши, миньго цзюань (История женщин Китая, период миньго). Ханчжоу, 2010. С. 545.

²⁵ См. Например: Лаошанхай гуангао (Реклама старого Шанхая). Шанхай, 2000.

²⁶ Сунь Мэнъин. Лаошанхай дэ янжэнь (Иностранцы старого Шанхая). Шанхай, 2010. С. 45.

²⁷ Shu Meishi. *The Lure of the Modern: Writing Modernism in Semicolonial China, 1917–1937*. London, 2001. P. 270.

²⁸ Лу Синь. Шанхай шаонюй (Шанхайские девочки). URL: <http://www.en84.com/thread-285-1-1.html> (дата обращения: 10.11.2012).

предпосылки приводят к постепенному отказу от традиций и проверенных ценностных основ общества. «Декадентство — это образ жизни, стиль поведения»²⁹, для которого характерны проявления чувства тревоги, бесцельности, вседозволенности и ложной свободы. В 20-30-е гг. сформировавшийся столетия назад тип мышления китайских жителей перестал соответствовать новым реалиям меняющегося Шанхая, который превратился в «декадентский город, где иностранные авантюристы, путешественники и коммерсанты находили зрелища, удовольствия и способы легкого заработка; где преобладающей культурой было товарное потребление и развлечения».³⁰ Городское общество не могло адаптироваться к переменам за столь короткий период времени. В связи с этим культура Шанхая в исследуемый период характеризовалась появлением большого количества социальных противоречий, упадком морального облика граждан, распространением не только идеологии потребления, но и стремлением местного населения к постоянному веселью, низкопробным развлечениям.

Жизнь шанхайского общества 20-30-х гг. характеризовалась невиданным развитием индустрии развлечений. Город предлагал своим жителям множество вариантов проведения досуга, начиная от парков аттракционов и кинозалов и заканчивая полулегальными казино, скачками, ночными клубами. В условиях культуры декаданса интересам большей части состоятельных горожан отвечали те виды развлечений, что могли удовлетворить наиболее примитивные чувства: страсть, похоть, азарт. Лишь малую часть увеселительных заведений города можно было отнести к разряду культурных: «Ты можешь посещать конные бега, бейсбольные или футбольные матчи; наслаждаться последними американскими фильмами; желать мальчиков или девочек, и получить их по любой цене, в местных саунах или борделях. Если хочешь, ты можешь курить опиум в лучших

²⁹ Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. URL: <http://slovari.yandex.ru/декаданс/Словарь%20изобразительного%20искусства/Декаданс/> (дата обращения 15.03.2011)

³⁰ Shu Meishi. The Lure of the Modern: Writing Modernism in Semicolonial China, 1917–1937. London, 2001. P. 270.

местах, поданный на подносе, словно послеобеденный чай...Лучшие ювелиры и антиквары ждут твоих указаний, а стоимость их услуг тут же переносит тебя обратно на Пятую Авеню или Бонд-стрит»³¹. В главном женском журнале Шанхая 30-х гг. «Линлун» по этому поводу даже была опубликована статья, которая утверждала, что обилие развлечений в городе является иллюзорным, «воспитанным людям буквально некуда податься для культурного досуга». По мнению автора, кроме кино, танцев и походов на Пекинскую оперу в городе не было других развлечений и «мест, где бы воспитанные мужчины и женщины могли отдохнуть душой»³². Не только китайские писатели и публицисты критически отзывались о культурной жизни Шанхая. Сами западные резиденты, привыкшие к яркой ночной жизни в других крупнейших городах Земли, указывали в своих заметках, что развлекательная сфера Шанхая развита более чем где-либо. Они писали о том, что жизнь в атмосфере постоянного веселья стала нормой: «Привычка принимать гостей, находящихся в Шанхае проездом или с коротким визитом, заставляет их постоянно развлекать друзей и быть развлекаемыми, но чаще всего это происходит потому, что составной частью местной психологии является убеждение, что развлекаться нужно так много и так часто, как это только возможно»³³. Аналогичным образом, в «Крушении столичного Шанхая» - романе Хуан Энься конца 30-х гг., жители города изображены как «искатели удовольствий» в атмосфере «городского декаданса», где роскошь и веселье существуют параллельно со смертями китайских солдат.³⁴ Полная излишеств ночная жизнь к середине 20-х гг. стала образом жизни местного населения. Когда Лу Синь переехал в Шанхай, даже он на первое время поддавался атмосфере веселья и праздности, царившей в городе. В письме своего другу он жаловался на то, что город слишком шумный и беспокойный,

³¹ Isherwood Ch., Auden W.H.. Journey to a War. 1939. URL: <http://www.earnshaw.com/shanghai-ed-india/tales/library/war/war.htm> (дата обращения: 14.10.2012).

³² Шанхай дэ юйлэ (Развлечения в Шанхае)//Линлун. 1931, №15. С. 532.

³³ Karns M., Patterson P. Op. cit.

³⁴ Shu Meishi. The Lure of the Modern: Writing Modernism in Semicolonial China, 1917–1937. London, 2001.P. 328.

и это мешает серьезной работе: «Уже прошло более десяти дней, как я в Шанхае, тут слишком много знакомых, никак не найду покоя, почти каждый день развлекаюсь, пью, смотрю фильмы. Надеюсь, что пройдет еще неделя, и свободного времени станет больше. А то если так продолжать, то плохо будет, и книг не читаю, и статьи не пишу»³⁵. Одни развлекались, а другие их развлекали, зарабатывая себе средства к существованию. Подобное положение вещей вело к упадку нравов населения Шанхая в целом. Многие писатели Китая в своих произведениях осуждали местные нравы и привычки. Известный китайский поэт Го Можо написал стихотворение «Впечатления от Шанхая»³⁶, в котором выразил свое отношение к городу словами «горечь разочарования»: на улицах увидел лишь «вольготных бездельников, распутные фигуры, длинные мужские одежды, короткие женские рукава».

Как мы можем видеть, основные особенности хайпай сформировались как результат взаимодействия традиционной культуры различных территорий Китая и отдельных элементов западной цивилизации с середины XIX в. и до 1940-х гг. В результате синтеза западной и восточной культур в Шанхае была создана устойчивая социокультурная среда, с присущими ей яркими чертами, которые проявились наиболее сильно в период стремительного расширения территории города с начала 1920-х и до конца 1930-х гг. Наиболее характерными особенностями шанхайской культуры этого периода являлись подражание западному стилю жизни, коммерциализация духовного и культурного пространства города, распространение психологии декаданса в среде местных жителей, а также отсутствие монолитной культурной среды в силу значительного расслоения общества и присутствия многочисленных диаспор и эмигрантского населения. Все вышеописанные черты, так или иначе, были связаны с

³⁵ Лу Синь. Письмо к Ляо Лиэ. URL: <http://luxun.baike.com/article-282408.html> (дата обращения 02.11.12)

³⁶ Го Можо. Шанхай иньсян (Впечатления от Шанхая)//Шиши синьбао – сюэ дэн. 1921.04.04. URL: http://yizitong.com/cpoetry/cipai.php?cipai_id=511&poem_id=248851&no=2 (дата обращения 17.12.2012).

проживанием в городе многочисленных выходцев с Запада, а также массовым проникновением в шанхайскую среду иностранного влияния.

СЕЛИВЕРСТОВА Юлия Андреевна – старший преподаватель кафедры восточной филологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». *E-mail: yuseliverstova@hse.ru*